

Университет И РЕГИОН

№ 15 (354) апрель 2008

Позавидуйте
нам... стр. 5

Если бы не промах на последней стрельбе...

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ

Все. Биатлонисты зачехлили лыжи и винтовки. Сейчас наступило время для подведения итогов минувшего сезона и полноценного отдыха. Хотя для спортсменов из элиты мирового биатлона, в которую уже уверенно вошел аспирант Тюменского государственного университета мастер спорта международного класса **Андрей Маковеев**, отдых на самом деле не столь продолжителен, как хотелось бы.

Сезон у Андрея получился. Временами ему не хватало всего чуть-чуть, чтобы войти уже в суперэлиту. Так я обозначаю круг тех, кто побеждает на этапах - чемпионатах мира и этапах Кубка мира. У Андрея такая победа пока еще одна: на первом этапе эстафеты, который он пробежал отлично и первым, и которую наша сборная с блеском выиграла в Словении. Хотя в других стартах он на финише был очень близок к победе. Но как всегда чего-то не хватало. Вот про «чего не хватало» мне удалось чуть-чуть и поговорить с Андреем, который проездом между завершающими сезон гонками в Увате был в Тюмени.

(Окончание на стр. 2)

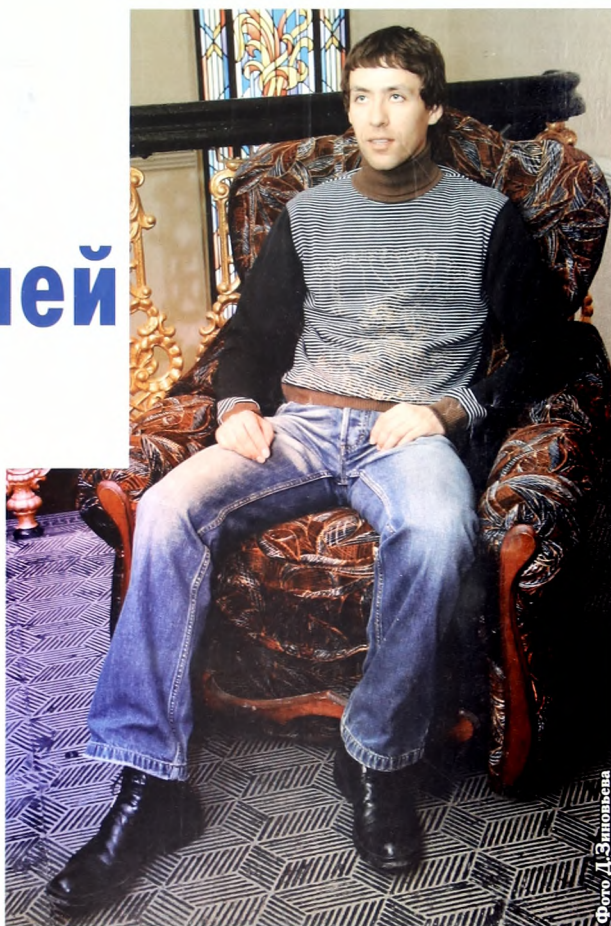

Фото Д. Зиповьева

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В это трудно поверить

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ

Две девушки «наслаждались» содержанием того, как на их глазах погибает третья. Этот жуткий сюжет уже много раз показан по телевидению. Все произошло молниеносно. В метро, в Санкт-Петербурге. Стоящая на перроне девушка вдруг рухнула вниз во время стоянки поезда. Две другие смотрели на нее. Как, собственно, и другие люди, находившиеся на перроне и в вагоне. Никто не постарался спасти человека. Но весь ужас состоит в том, что две девочки, после того, как поезд ушел со станции, вернулись на перрон и с любопытством смотрели вниз, на ту, которую они могли спасти.

Потом много раз во всех газетах и на разных каналах радио и телевидения можно было прочитать как минимум пять вариантов спасения молодой студентки. А в тот страшный миг неужели все вдруг впали в ступор? Интеллигентный город, добрые приветливые люди - и вдруг такое равнодушие.

В принципе такая история может приключиться в любом городе. И это происходит. Постоянно. Только мы не придаем пустякам значения. Не задумываемся над тем, что говорим, как ходим и едим на своих навороченных машинах. А каждого человека, который вдруг оказался на пути, считаем нелепой помехой. Каждый пешеход может привести сотни примеров, когда водитель чуть ли не с кулаками обрушивается на него, если тот вздумал перейти улицу даже на свой законный зеленый сигнал светофора. Вот бы нашему доблестному ГАИ как-нибудь заняться темой этих взаимоотношений. Картина получилась бы страшной в своей нелепости и равнодушии. Правда, сейчас в городе появились плакаты, призывающие водителей беречь пешеходов. А ведь надо всех людей беречь. Даже тех, кто в погоне за житейскими благами в наше потребительское время ничего не замечает.

В Москве случилась история. Со взрывом в многоэтажном доме. Банальная в своей простоте. А сколько покалеченных людей... Я не говорю о трех погибших и паре десятков раненых. После этой истории многие вдруг поняли, что их дом - вовсе не крепость. Что с нами происходит? Мы, наверное, кино с жизнью перепутали...

Фото Д. Зиповьева

В Манчестере закончился чемпионат мира

по плаванию на короткой воде. Впервые на соревнованиях такого уровня выступал студент института физической культуры ТюмГУ **Максим Ганихин**. В финал двухсотметровки баттерфляем он вышел с седьмым временем. Однако в финале был восьмым с результатом 1:55.45. А вообще на этой дистанции на старт вышло 40 пловцов. Попасть в первую десятку - тоже успех. Наша мировая звезда Скворцов в финальном заплыве был только вторым.

Впереди у Максима сборы и чемпионат России. Борьба там пойдет за место в олимпийской сборной.

Если бы не промах на последней стрельбе...

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Андрей, какие задачи вы ставили перед собой в начале сезона? И что удалось выполнить?

- Я перед собой никогда не ставлю невыполнимых задач. Стараясь передвигаться более мелкими шагами. Но всегда поступательно. Зачем прыгать выше головы?

Единственное, что не удалось достичь, связано с выступлением на чемпионате мира. В команде я был, а вот пробраться хотя бы одну дистанцию, увя, не удалось. Тренерам виднее. Но я чувствовал, что готов выступить хорошо. Перед чемпионатом мира я выступил неплохо. И непосредственно в канун чемпионата на контрольных гонках - тоже результаты были хорошими. Может, на будущий год повезет?

- Но этот сезон для вас был заметно лучше прежнего. Вы выступали довольно уверенно. Хотя проблем хватало. После бронзы в спринте - конец второй десятки в гонке преследования. Как это можно объяснить?

- Объяснение здесь простое: пока не хватает стабильности.

- Стабильности или уверенности?

- Уверенность появляется. Теперь я себя ощущаю в сборной. В прежние годы всякий раз стартовал и думал, а вдруг снова отправят на Европу. Каждая гонка - как

- Этого оказалось мало. Когда бьешься за высокие места, напряжение возрастает многократно.

- И тем более, если сражаешься с такими королями, как Бьерндален и восходящая звезда мирового биатлона, ученик короля - Свендсен. Приятно, черт возьми, осознавать, что однажды уже вы короля оставили позади себя, а вот принцип вырвал у всех победу.

- Видимо, пока нет подходящего опыта, чтобы выигрывать. Да, это и невозможно: в мужском биатлоне конкуренция жесточайшая.

- Но, честное слово, было приятно видеть вас на пьедестале рядом с норвежскими биатлонистами. Вы почувствовали, что у Бьерндалена можно выигрывать. Кстати, как он реагирует на свои поражения?

- Спокойно. Он вообще невозмутимый человек.

- Без звездных замашек?

- Абсолютно.

- Ваши родители были на ханты-мансийском этапе. Что вы чувствовали, когда бежали за победой?

- Двойную ответственность.

- Вы ведете дневники?

- Нет, я так все запоминаю, все гонки.

- С уходом Ральфа Пуарэ на мировой арене стало скучновато? Кто его сейчас сможет по харизматичности заменить?

- Наш Дима Ярошенко. Он занял второе место в общем зачете. Хотя окончание сезона у него получилось сложным.

- Была еще одна гонка в сезоне, которая мне в вашем, Андрей, исполнении понравилась. У меня в виду смешанную эстафету в Корее. Там было очень трудно?

- Мне поздно передали эстафету. Сделал что мог. Чуть-чуть не хватило до третьего места. Если бы не промах на последней стрельбе...

- Зато вы все наверстали в Увате, выиграв супермарафон длиной в 27 километров. Как это получилось и было ли желание сойти с дистанции?

- Нормально вышло. Я хотел выиграть дома. Получилось. На финише даже не почувствовал усталости.

Была еще одна гонка в Увате, которую с интересом посмотрела эстафета на открытом первенстве России. Там шла битва. И для первой команды Тюменской области не совсем успешная. Андрей бежал на последнем, четвертом этапе. И сумел из хвоста первой десятки вывести свою команду на почетное пятое место. Этого не заметили тюменские комментаторы, ведущие репортаж. Но именно в таких гонках происходит самое интересное. И важно. Кстати, норвежский король биатлона очень высоко оценил уровень открытого чемпионата России, на котором борьба была чрезвычайно острой. Он так и не увез ни одного золота. Андрею Маковееву удалось победить на самой трудной дистанции, до финиша которой дошли самые выносливые биатлонисты России.

О планах на новый сезон Андрей тоже говорил. Полагаю, не стоит раскрывать. Самые лучшие гонки еще впереди.

На открытом на Кубке мира среди студентов Андрей Маковеев был вторым на дистанции 7,5 километра, допустив на первом рубеже два промаха. Это усталость после длинного и трудного сезона

Экология жизненного пространства: детский взгляд

Более 60 школьников со всей области приедут в ТюмГУ на конференцию «Экология жизненного пространства» (18-25 апреля). Для большинства из них она станет дебютом - ведь среди молодых ученых не только старшекласники, но и совсем маленькие детки.

Напомним, что проблему рационального регионального природопользования ТюмГУ разрабатывает особенно активно, а с 2007 года у университета появилось еще больше возможностей, так как его мегапроект, посвященный этой теме, стал обладателем гранта в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Вместе с университетом возмужало его любимое детище - конкурс «Экология жизненного пространства»: уже второй год подряд конкурс проходит на региональном уровне. На суд авторитетного жюри, состоящего из преподавателей и студентов химического факультета ТюмГУ, свои работы представляют школьники из Тюмени, Ишима, Заводоуковска, Мегиона, Когалыма, поселков ХМАО и юга области. Председатель жюри - декан химического факультета ТюмГУ Лариса Паничева.

«Социкультурная деятельность университетской библиотеки в контексте инновационного образования»

В информационно-библиотечном центре ТюмГУ состоялась научно-практическая конференция «Социкультурная деятельность университетской библиотеки в контексте инновационного образования».

На конференции обсуждался целый блок вопросов: трансформация библиотечно-информационных услуг в современной образовательной среде, вузовские библиотеки и система интерактивного обучения, взаимодействие библиотеки и издательства вуза в формировании обра-

зовательного пространства, технологический трансферт в библиотечной практике, авторское право, электронная информация и инновационные процессы в сфере науки и образования и т.д.

В мероприятии приняли участие представители библиотек, издательства и вузов Москвы, Екатеринбург, Омска, Перми, Магнитогорска, Ишима, Ханты-Мансийска, Нового Уренгоя, Сургута, Когалыма и др. городов.

В рамках конференции были организованы выставки-просмотры и выставки-продажи литературы, презентации, круглые столы.

Информационно-библиотечный центр Тюменского государственного университета - старейшая и крупнейшая вузовская библиотека области. Созданная в 1930 г., сегодня она включает в себя около 1,7 млн. томов.

В последние годы Информационно-библиотечный центр достаточно активно проявляет себя в научной деятельности. Научно-практические конференции в ИБЦ ТюмГУ регулярно проводятся с 2003 года.

Конкурс семейных историй

Управление медицинской профилактики АНО «Медицинский информационно-аналитический центр ТО» объявляет о начале конкурса «Как мы нашли друг друга».

Конкурс пройдет в рамках празднования Междугородного дня семьи. Итоги состязания будут объявлены на общегородской акции «Парад семей», которая состоится 18 мая на Пешеходном бульваре Тюмени. Организаторами акции являются управление медицинской профилактики АНО «МИАЦ ТО» и журнал практических советов для семейного чтения «Тюменское детство».

В конкурсе может участвовать любая семейная пара без ограничения возраста. Для этого супругам необходимо в срок до 9 мая направить в оргкомитет конкурса заявку, свою историю знакомства и создания семьи, фотографию семейной пары. Тексты можно направлять в электронном или печатном виде, объемом, не превышающем две страницы. Кроме того, они должны соответствовать заявленной на конкурсе теме.

Жюри будет оценивать художественность текста, оригинальность, жанровое своеобразие истории. Заявка на участие заполняется в свободной форме. В ней необходимо указать данные о членах семьи, их возраст, краткий рассказ об увлечениях и интересах, контактный телефон или электронный адрес.

Победителей конкурса определит по трем номинациям: «Самая необычная встреча», «Самое продолжительное знакомство», «Самая удивительная свадьба». Три семейных пары выйдут в финал состязания, где им предстоит сразиться в итоговой игровой программе на «Параде семей». Победитель получит главный приз акции от генерального спонсора.

Заявки и конкурсные работы можно присылать по электронной почте parad-semey@yandex.ru или по адресу: 625027, г. Тюмень, ул. 50 лет Октября, д. 36, корп. 1, офис 306, с пометкой: «На конкурс семейных историй».

Приглашаем на фотокросс

27 апреля инициативная группа студентов и преподавателей ТюмГУ организует в Тюмени фотокросс для любителей фотографии. Начало в 11.00 возле фонтана на Пешеходном бульваре.

Приглашаются абсолютно все: без ограничений по возрасту, профессионализму или опыту!

В обмен на море позитива, кучу креатива и маленький организаторы обещают вам интересные задания, объективное судейство, возможность опубликоваться в DigitalPhoto, и, конечно, призы.

Заявку на участие отправляйте на photocross72@mail.ru, зарегистрироваться можно также сразу перед началом.

Победит в фотокроссе самый быстрый автор лучших фотографий.

К участию в соревнованиях допускаются участники-одиночки и команды, состоящие не более чем из четырех человек, независимо от пола и возраста. Здесь и далее под «командой» понимаются как одиночные, так и групповые участники.

Желательно участвовать с цифровым фотоаппаратом, но можно и с пленочным.

Допускается использование любого транспорта.

Время проявки и печати не входит в зачетное время.

Оргвзнос - 50 руб. с каждого участника, в одной команде может быть не более 4 человек.

Способ передвижения команды по району проведения Фотокросса организаторами не регламентируется.

Отдел информации и связи с общественностью ТюмГУ, фото В.Васильева

Какой диплом получишь ты?

Студент!

С 22 апреля по 22 июня 2008 года в нашем университете будет проходить Федеральный интернет-экзамен, участником которого станет каждый студент!

Это экзамен - важнейшая часть аккредитации вуза - проводится в соответствии с законом один раз в пять лет. Аккредитация дает вузу лицензию на право ведения образовательной деятельности и право выдавать дипломы государственного образца. Аккредитация невозможна без проверки знаний студентов.

От успешных результатов Федерального интернет-экзамена, от твоего присутствия на нем зависит оценка качества образования в ТюмГУ.

Обязанность каждого студента ТюмГУ - принять участие в Федеральном интернет-экзамене в соответствии с расписанием и успешно сдать его!

Чтобы успешно сдать экзамен, тебе необходимо обязательно пройти репетиционное тестирование и получить консультацию преподавателя по расписанию.

Твоя судьба - в твоих руках!

Николай Константинович Фролов

О себе и факультете

ОЛГА ЧИРКОВА

Сегодня имя **Николая Константиновича Фролова** широко известно в кругах гуманитаров страны. На его работы часто ссылаются выступающие на различных конференциях, в том числе всемирного уровня; объектом его многолетних научных исследований являются ономастика, экология русского языка, культура русской речи.

Но тридцать лет назад все только начиналось. Выпускник Воронежского государственного университета только приехал в Тюмень. С собой - «все мое богатство - два чемодана книг». Отобрал лишь то, что касалось предложенных ему учебных курсов: по истории языка, синтаксису, языкознанию. Дома осталась хорошая ономастическая картотека и небольшая библиотека.

Среди преподавательского состава факультета 1974 года - 13 кандидатов филологических наук. К 2008 году докторами наук стали 17 преподавателей и около 40 - кандидатов наук. Н.К.Фролов и его коллеги помогают «остепениться» преподавателям других вузов Тюменской области.

- Николай Константинович, 1938 год - год вашего рождения и год создания факультета русского языка и литературы в Тюмени. Не символично ли столь приятное совпадение юбилеев?

- Это простое совпадение. Действительно, в 1938 году при учительском институте было открыто отделение русского языка. И вплоть до 1946 года действовала единственная кафедра языка и литературы. Когда приехал в Тюменский пединститут-университет, наш факультет назывался историко-филологическим. Тогда развивались и становились самостоятельными факультеты, увеличивалось количество специаль-

ностей и, соответственно, число преподавателей с учеными степенями.

Когда институт был преобразован в университет, встал вопрос, по какому пути развиваться. Мы выбрали оригинальный путь развития факультета: синтез Воронежского, Саратовского и Томского университетов.

Мы постарались, чтобы каждая кафедра имела свое творческое лицо.

Впервые в регионе и вообще за Уралом мы ввели такие дисциплины как лингвистическое краеведение, литературное краеведение, ономастическое краеведение. Ономастика на кафедре языкознания стала одним из главных тем научного исследования, по которой защищено не менее 10 кандидатских диссертаций, несколько десятков дипломных работ. Ономастическая проблема явилась для всех в регионе неожиданностью. Постепенно наши идеи подхватили в Тобольске, Ишиме, Сургуте...

- Сегодня о вас говорят как о человеке, оказавшем большое влияние на формирование факультета. А помните, каким вы были начинающим преподавателем?

- Молодым, но очень настырным.

- Как вы характеризуете современный период развития факультета?

- Полагаю, что в эти годы факультет развивался по восходящей. Мои идеи были продолжены и дополнены в годы деканства Л.А.Летаевой. Тот широкий круг интересов: преподавание языков, расширение курсов по русскому языку и литературе - был сохранен. Сейчас у нас новый декан - Елена Николаевна Эртер. Ее руководство факультетом приходится на сложный период перехода на двухуровневую систему обучения. Уменьшение числа лекций и практических занятий, сокраще-

ние количества экзаменов ведет к уменьшению объема требуемых знаний. Все это - продуманная политика обескровливания отечественного образования. Утраты в этой связи неизбежны.

Учитель - слишком большое слово

Под руководством Н.К.Фролова в университете не менее 40 преподавателей защитили диссертации. Это люди, которые с гордостью могут назвать его своим учителем. Но профессор внутренне протестует против того, чтобы его так называли: «Еще

рановато... Рановато для осознания того, что ты - учитель. Просто коллеги, помощник, в каком-то плане консультант. Учитель - слишком большое слово».

А вот своим наставникам в Воронеже он всегда искренне пишет в письмах «Дорогой учитель». Это люди, как отмечает он, с особым даром интеллигентности, самым высоким уровнем профессионализма. Среди них - Валентина Ивановна Собинникова, его научный руководитель по кандидатской диссертации профессор Марина Васильевна Федорова. Последняя его в письмах часто ругает за то, что мало он отдыхает.

Многие и в манере поведения, и во взаимоотношениях со студентами он заимствовал у них. До сих пор вспоминает, как Сергей Георгиевич Лагутин (ученый-фольклорист) однажды сказал: «Никогда не унижай студента незнанием, особенно во время экзамена; объясни, расскажи, вежливо прости». Но никогда не обвинял». Это правило Н.К.Фролов усвоил. И заслужил звание очень доброго профессора на факультете.

Если преподаватель интересный...

В родне Н.К.Фролова филологический факультет окончили племянник и две племянницы. После окончания университета Николай Константинович преподавал в средней школе. Был год, когда почти половина выпускников пошла поступать на филологический.

Профессор объясняет это просто: не важно, какой преподаешь предмет, главное - быть интересным рассказчиком. И этим завораживать ребятшек.

На факультете это замечали. Были годы, когда Николай Константинович был научным руководителем более 10 выпускников. Кстати, за годы преподавания в тюменском вузе под его руководством защитили свои дипломные работы почти

студенты получают сертификаты с правом быть переводчиками. В разные годы преподавал карельский, хантыйский, мансийский и другие языки.

А Николай Константинович, будучи студентом, сдавал экзамены по польскому, чешскому, болгарскому, сербскому языкам. Позднее преподавал чешский в школе. На чешском некогда приветствовал в Воронеже президента Чехословакии Л.Свободу.

Знание болгарского языка тоже пригодились: в Болгарии был более десяти раз, общался с людьми, начиная с Центрального комитета БКП, кончая жителями села.

Организовывал встречи с учеными Польши, Болгарии и других стран.

А мог бы стать агрономом

После окончания средней школы Николай Константинович поступил... на агрономический факультет Мичуринского плодовоощного института. После года учебы... попал в армию. Там, на втором году службы, стал секретарем комсомольской организации части, руководителем художественной самодеятельности. На привалах часто рассказывал что-то интересное сослуживцам. Тогда он и понял, что не хватает запаса слов, значит, нужно получить филологическое образование, чтобы стать... писателем.

Поступил на филологический факультет по дубликату аттестата: подлинник в плодовоощном институте ему так и не вернули.

«Я - человек сельский, - говорит он о себе. - Родился на Тамбовщине: мой первый сад мичуринский, «делал» его вместе с мамой. Я не дотошный хозяин, но урочай у меня - яблон, облепихи, огурцов, картошки - всегда хороший. Просто отношусь ко всему с душой. Кто-то не допускает, чтобы на даче росла трава. А я думаю: ну как же, придется, а там одна земля».

Любит ходить за грибами. Но по приглашению поедет и на рыбалку, и на охоту. А там уж как повезет.

Юбилей бывают разные

Семьдесят лет - круглая дата, но, конечно, не первая и не последняя.

Помнит, когда окончил десятилетний класс, собрал друзей в доме, отменил день рождения сладостями.

Двадцать лет встретил в армии. В этот день освободил от полевых занятий. Пошел в магазин, купил газдовы, сладостей, пошел с товарищами в лес... Радовался от души.

Были дни рождения и помпезные, с речами и подарками. Были и скромные, домашние. Один раз встречал день рождения в больнице, в которую попал в серьезной простудой.

«Каждый раз, когда разговор идет о дне рождения, на душе становится неуютно, - признается Николай Константинович. - Вновь кого-то нужно озадачить, отнять время... В этот день становишься рассеянным, впадаешь в какое-то особое состояние. Видно, это связано с характером - я человек не амбициозный, и восторженные слова меня смущают».

Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Н.К.Фролов избран действительным членом Российской академии гуманитарных наук, действительным членом Российской академии естественных наук, академиком Академии российских энциклопедий, членом Международного биографического центра по отделу «Лингвистика» (Кембридж, Англия), членом Американского биографического института - АБИ (Вашингтон, США), членом Ассоциации приполярных университетов (Рованиemi, Лапландский университет).

В 1977-1991 годах был заместителем председателя Общества советско-болгарской дружбы в Тюменской области. С 1993 г. и по сей день возглавляет Тюменское областное общество русской культуры.

На химфаке учатся только гурманы. Интервью с мамой чемпионов

ИРЕНА ГЕЦЕВИЧ, фото автора

Два года тому назад Тюмень получила нового олимпийского чемпиона. Им стал выпускник академической гимназии Тюменского государственного университета Максим Могильный, выигравший золотую медаль на всемирной Олимпиаде школьников по химии. Эта победа на самом деле не была случайной. Старший брат Максима - Евгений Могильный тоже набрал, будучи школьником, солидный пакет интеллектуальных наград. И без всяких репетиторов и дополнительных финансовых вливаний поступил в Московский физико-технический институт. На бюджетное место, между прочим.

У этих побед есть интересное и неожиданное продолжение. Вот об этом мне захотелось поговорить с мамой этих интеллектуальных бойцов, учителем химии академической гимназии Т.Ю. Могильной.

- Татьяна Юрьевна, я вас попросила об интервью прежде всего потому, что меня заинтересовала тема довольно прохладного отношения школьников к естественным наукам, среди которых ваша любимая химия. Между тем оба ваших сына - Жения и Максим достигли больших успехов в познании химии именно в школьные годы. Что позволило им в дальнейшем выбирать, что учить и где учиться. Если посмотреть на то, сколько человек участвует в олимпиадах по естественным наукам, то стоит задуматься, почему Менделеевы и Ньютоны у нас так мало. Обеднела земля Российская?

- Во-первых, тот ребенок, который проявляет интерес к химии, должен начинать его интересоваться чуть ли не с первого класса школы. И рядом с ним обязательно должен быть человек, который во всем и всегда ему поможет. Но, к сожалению, сейчас количество часов физики и химии в школе стремительно сокращается. Скоро появится такой предмет, как естествознание. А это физика, химия, биология, география... Всего понемногу. Не в системе, а разорванно. Есть и другая проблема - учительские кадры. Те, кто оканчивают университеты, не идут в школу преподавать. Но главное, конечно, это интерес ребенка к предмету. К нам, в гимназию, дети приходят уже в 10-11-й класс. Для химии поздно. Более успешным будет образование, если с ребенком заниматься с шестого класса. Для нас, учителей гимназии, решение такого вопроса представляется довольно проблематичным. Чтобы найти талантливых ребятшек, надо ходить в школы, отбирать детишек, приглашать их к себе на занятия, заинтересовывать. Это не просто сделать, ведь дети сегодня ищут для себя престижные профессии. Химия, увы, не относится к их числу. Детей еще волнует ответ на вопрос: а что я буду делать после окончания вуза, какую зарплату получать. С дипломом физика, химика возможностей не так уже много...

- Не скажите. Университетские физики практически уже на старших курсах идут нарасхват. И они начинают разговоры про трудоустройство с зарплаты примерно в тридцать

тысяч. Не везде такой порядок цифр, но то, что они не бедствуют - факт совершенно неоспоримый. Про химиков я не знаю, что сказать.

- Перспективы в дальнейшей карьере не так оптимистичны, как у тех же юристов. Но главное, конечно, падает интерес к естественным наукам.

- А вот у государства наконец-то просыпается интерес к естественным наукам. Оно увеличивает число бюджетных мест в вузах по этим направлениям. Для инновационной экономики нужны химики, физики, математики, биологи. Список длинный.

- Я это же детям сейчас стараюсь внушить. В прошлом году у меня всего лишь одна выпускница пошла на химический факультет. Хотя в позапрошлом их было четверо. В этом году трое собираются держать конкурс на химфак. Если к лету у них не возникнет другой идеи.

- Вы уже 25 лет в школе. Скажите, как за эти годы менялось отношение к химии у вас и ваших учеников?

- Все еще зависит от того, где работаешь. Я начинала свою учительскую карьеру в сельской школе. Там отношение к химии, да и вообще к учебе, у детей было очень разным. Одни учились с большим интересом по всем предметам, другие - так себе, а третьи вообще не хотели учиться. А вот когда я приехала в Тюмень, начала работать в обычной 79-й школе. Какая там химия?

- У тех ребят был какой-то интерес к опытам, с тем, что связано с химией в жизни?

- Только в гимназии увидела этот интерес. И мне самой стало интересно работать. Хотя по-разному бывает. В этом году один из моих учеников, который еще в десятом классе проявлял большие успехи в химии, занимал первые места на разного уровня олимпиадах, вдруг сказал, что он больше не хочет поступать на химический факультет. Он собрался стать компьютерщиком. Досадно, конечно. Он способный человек. Весь год увлеченно занимался химией, ставил опыты, проводил эксперименты. У него даже в квартире была оборудована настоящая химическая лаборатория с вытяжкой в стене. Интерес пропал. Теперь он собирается на матфак. Это его право. Но я ему сказала, что эти занятия химией не были напрасными, они непременно ему в жизни пригодятся.

- Дети любят разные эксперименты. Но не у каждой школы есть возможность покупать реактивы для их проведения. Ладно, у нас в гимназии почти не возникает с этим трудностей. И то часть опытов мы проводим в... компьютере. Это очень облегчает задачу. В обычных школах уже переходят на такие технологии. Тем более, чему можно научить, когда всего один раз в неделю урок химии?

- А у нас-то почему возник интерес к химии?

- Если честно, то вначале я хотела учиться в Казанском химико-технологическом институте. Десятиклассницей я даже посылала туда свои работы. Получала на них рецензии. Словом, серьезно готовилась к поступлению. И могла быть даже зачислена вне конкурса. Но меня не пустили в Казань родители.

- Они правы были, что не пустили?

- Как вам сказать? Наверное, да. Хотя я своего старшего сына не стала удерживать, когда он собрался подавать документы в московский вуз. И сделала это потому, что мне родители не позволили уехать из дома. Я их не упрекала. Но все равно. Столько времени прошло, а я все помню об этом запрете. И когда сын после двух лет учебы в Москве вернулся в Тюмень, я у него спросила, «а может, мне надо было тебя удержать тогда?». Он ответил: «На ошибках учатся».

Поэтому я не знаю, как бы сложилась моя жизнь в Казани. А так я два года подряд поступала в медицинский институт. Первый раз мне надо было сдать два экзамена на «пять» и «четыре». Я же школу окончила всего с одной четверкой по математике. Но мне не удалось решить эту задачу: сдала оба экзамена - химию и биологию - на четверки. Увы, мои мечты рухнули. Поскольку физику я не готовила, то просто забрала документы и уехала домой. И не поступила и на второй год. Так провалились моя мечта стать врачом. Пошла в педагогический институт. В Петропавловске. Хотя меня все отговаривали. Но жизнь показала, что я и не могу не быть учителем. Гены.

Но когда у меня родилась дочь, я стала искать другое место работы. Поначалу даже думала, что за время декретного отпуска сумею охладеть к школе. Ничего не вышло! А сейчас тем более уже не выйду. Все, школа - это мое. Я здесь все знаю. Мне и школа нравится, и химия.

Мои отношения с химией, конечно, изменились. Можно сравнить, что я знала после окончания института, а что сейчас. Разные, что называется, всевые категории. Сама химия, ее законы не изменились. Но ее применение стало значительно шире. И я старалась много читать, чтобы дать детям каждый раз новые знания.

- Кстате, когда вы поступали, конкурс был большой?

- Нет. На химфак, тем более в пединститут, поступают только гурманы, то есть те, кто осознанно делает выбор. Иначе трудно будет учиться. Сейчас тоже конкурс невысокий. По тем же причинам. И, если поступаю, мотивирую желание хоть куда, только на бюджет, из этого мало что хорошего получается.

- Вы выбрали химию, потому что у вас был хороший учитель по этому предмету?

- Отнюдь. Это был мой выбор и мой интерес. И сейчас есть такие дети, которые интересуются химией. Нам бы их найти. А еще лучше, чтобы рядом с ними был учитель. Тогда можно было бы из этих ребятшек много звездочек сделать.

- Давайте тогда разберемся с вашими детьми. С их отношениями с химией. То, что для них химия стала важнейшим предметом, в котором они еще в школе преуспели, результат вашего давления сверху?

- Нет, это не мое сверху. Старший, Жения, сначала пошел на химию, а потом - на физику. Когда он учился в школе, то принимал участие в школьных олимпиадах по физике, химии, математике. По всем предметам его послали на городскую олимпиаду. Но даты проведения олимпиад по биологии и химии совпадали. Он пошел на физику и химию. Выступил хорошо. А дальше, на областную, надо было больше готовиться. И я ему помогла

в химии. Потом было выступление на региональной олимпиаде, откуда он вернулся с дипломом третьей степени. Этот диплом стал пропуском на учебу в академическую гимназию, поступив в которую он решительно переходит на физику. Он стал учиться в естественно-научном классе. Это значит - физика, а там Сергей Николаевич, который знает, как увлечь ребят своим предметом.

- Вы опечалались этим обстоятельством?

- Ничуть. Зачем вставлять ребенку палки в колеса? Если ему нравится физика, пусть ею занимается. Что касается Максима - это уже другая история. Между братьями всегда было интеллектуальное соперничество. У них так сразу повелось, если у старшего есть диплом с олимпиады, то у младшего он тоже должен быть. А в изучении какой науки он может достичь большего? Конечно, химии. Правда, он еще увлекся геологией. Ездил на различные соревнования, сборы. У него есть диплом третьей степени с региональных соревнований. Но геология - не предметная олимпиада, а соревнования по интересам. И вот, соревнуясь со старшим братом, мы уже летом после седьмого класса выучили программу восьмого. Для того, чтобы в этот год принять участие в олимпиаде. Не в девятом, а именно в восьмом. Ему разрешили это и усадили на первую парту. Одно уточнение: работы участников олимпиады, как правило, закодированы. Когда стали проверять работы, выяснилось, что в одной работе написаны только ответы. Без конспекта решения задач. Комиссия недобрым делом подумала, что человек списал. Раскодировали работу и выяснили, что она принадлежит Максиму. Вспомнили: не мог писать, потому что сидел на первой парте. И все видно, как он работал. Да и не у кого там было списать. Он вообще

никогда не пишет решение задачи полностью. Сосчитает на калькуляторе и в работе приводит только ответ. В тот раз он занял первое место. Отсюда и пошло-поехало. Первое место в городе, области, на зональной олимпиаде и т.д.

- Победа в Корее - это его личный триумф?

- Он к этому стремился, ставил только такую задачу - получить золотую медаль на международной олимпиаде. Да, первоначальный толчок к достижению цели дала ему я. Но потом он работал больше самостоятельно. Конечно, пострадали другие предметы. Но иначе невозможно достичь больших результатов. Трудно быть крутым отличником и завоевывать первые места на олимпиадах. Это просто огромная нагрузка на ребенка. Естественно, чем-то надо жертвовать.

- После победы в Корее для него была открыта все двери?

- В МГУ учиться приглашали. Но он выбрал наш университет. Старший сын вернулся из МФТИ в наш университет. Хотя его бывшие одноклассники, которые также учатся на четвертом курсе, ездят уже за границу. Но он ни разу еще не пожалел, что вернулся в Тюмень. И младший сын тоже отклонил приглашение МГУ. Он говорит, что хочет жить в России и слышать русскую речь, говорить по-русски.

- Максим побеждал за счет упорства или у него просто химический склад ума?

- Скорее математический. А химия очень связана с математикой. То есть достигнуть высоких результатов в химии невозможно, не зная математики.

- С математикой и химией у Максима было все в порядке. А в остальных предметах - поаный шталь, ни падеаний, ни интеллектуального всплеска?

- Когда он стал много разбегать по всяким олимпиадам, то эта кочевая жизнь отразилась и на школьных успехах. Сначала, в десятом классе, появились четверки, потом уже и тройки, и даже двойки были. По другим предметам. Я говорю о текущих отметках. Это не вызвало паники.

- Он был нацелен на химию?
- Да. Он купал книги по химии, очень много книг, которых у нас здесь нет.

- Татьяна Юрьевна, вы можете признать, что ваши сыновья вас уже переросли?
- Да. И я горжусь этим.

- Когда вы поняли, что уже ничему их научить не можете?
- Меня меня перерос после гимназии, когда уехал учиться в Москву.

- Максим уже в 11-м классе, когда он усиденно начал ездить на все сборы, заниматься с другими преподавателями, специалистами по другим разделам химии.

Но я всегда своим детям говорю, что учитель всего знать не может. У меня учился талантливый мальчик, который любил задавать мне такие вопросы, на которые я сходу не могу дать ответа. Я рада тому, что он знает больше, чем положено по программе. И однажды эту радость сумела донести до него. Мы достигли взаимопонимания. Он потом, открывая для себя новую тему, стремился поделиться новыми знаниями с нами. Не поставил меня в тупик, а поделился. Что само по себе уже очень ценно для меня, его учителя.

Такое же сотрудничество у нас и с Максимом. Он знает много того, что я уже не знаю, хотя за разницей элементарных знаний часто обращается ко мне.

- Заставить полюбить химию в школе практически невозможно. Трудный это предмет, а для многих детей - просто неинтересный. У вас есть какой-то свой ключик к сердцам учеников?
- Он очень простой. Я рассказываю детям о месте химии в... их жизни, в квартире, классе, на улице.

На первом уроке я не провожу красивых опытов, чтобы привлечь их внимание к пробиркам и колбам. Говорю о значимости химии в жизни человека. Ребятышки гуманитарного класса, где химия считается второстепенным предметом, в этом году в конце нашего курса химии показывали прекрасные презентации, связанные с темой применения химии в различных отраслях промышленности, в декоративной косметике, средствах личной гигиены, автомобилестроении. Я их слушала с большим интересом.

- Вы общаетесь со своими коллегами из обычных школ. И что они вам говорят?
- Говорят, что мне-то что не преподавать, в гимназии поступают сильные ученики из всех школ, победители олимпиад. Это правда, но их тоже непростое влюбить в химию. С другой стороны, моим коллегам сложно еще и потому, что у них всего один раз в неделю урок химии. Чему научить? А за счет чего дополнительно заниматься? Эта сложная проблема. Есть среди моих коллег такие учителя, которым важны успехи учеников, они готовы за счет даже свободного времени работать с ними, выводить на олимпиады. Есть и те, кто работает по инерции. Все зависит от личности учителя. Хотя, что тут дискутировать, учителям у нас в стране всегда было сложно работать. Они не избалованы вниманием государства.

Я веду методологический семинар у коллег из других школ. Ходит более десятка человек. Это все сплошь заинтересованные люди. Они хотят узнать новое, поделиться опытом.

- А с ребятами дополнительно, бесплатно вы занимаетесь. Если да, то зачем?
- Конечно, занимаюсь. Мне хочется помогать талантливым ученикам.

- Каким образом вы оцениваете свою успешность? По количеству учеников, поступивших в вузы на химфак? По числу победителей олимпиад?..

- Для любого учителя не имеет значения, какой предмет он ведет, важно, чтобы его ребенок вырос хорошим человеком. И я могу на уроке химии говорить не только о химии.

- Скажите, а ваша дочка Екатерина уже проявляет интерес к химии?
- Она еще только в третьем классе учится. И у нее скорей интерес к иностранному языку. Мы специально отдали ее в 21-ю гимназию.

- Кстати, а вам в обыденной жизни знания химии помогают? И в чем?
- Продукты безошибочно покупать. (Смеется) Нас повсюду химия окружает. Надо элементарно уметь обращаться с химическими веществами. Знаю, какие продукты опасно покупать, а какую одежду не следует носить. Когда мы в классе изучали тему полимеров, провели опыт, задавшись вопросом, а кто у нас ходит в одежде, сшитой из натуральных волокон? Оказалось, никто. Вот вам и ответ на вопрос. Мы знаем, что это вредно - химию на себя надевать. Но с другой стороны - практично. Не метается. Я учу детей безопасности в быту. Это важно, ведь здоровье ни за какие деньги не купишь. Хотя иногда я позволяю себе купить йогурт.

- А что йогурт?
- О, в нем хватает добавок, совсем не нужных нашему организму. И тут надо смотреть на сроки хранения этого продукта. Если больше пяти дней, то лучше совсем не брать.

Ученики Татьяны Юрьевны не каждый год демонстрируют отличные результаты. Бывают и пустые, с точки зрения олимпиадного урожая, выпуски. Она старается этому обстоятельству слишком не огорчаться. Потому что знает: химию выбирают те, кто судьбой своей к ней расположен. Хотя сама она ее выбрала, потому что ее не выбрала медицина. А плохо учиться было неинтересно. Научилась так учить, что в конечном итоге сыновья переросли маму. Она радуется этому. И в то же время, ей приятно осознавать, что наши российские школьники до сих пор держат лидерство по химии на мировом олимпиадном олимпе, каждый год привозят домой золотые медали. Но как сказал ее младший сын Максим, на всемирной олимпиаде легче выиграть, чем на всероссийской. Потому что задания там даются проще. А в России всегда случаются трудные интеллектуальные «побоища». Хотя этот предмет у нас в школе уже вышел в разряд второстепенных. Но в особо развитых странах он еще второстепенней. Ведь там никто не вправе заставить школьника учить то, что он не хочет учить. Однако нас такое вряд ли может устроить.

Государство объявило поход за знаниями как раз в области естественных наук. Нам нужны инженеры и ученые. Но есть одно «но». Как влюбить детей в химию?
«Быть красивым в нашей стране выгодней, чем быть умным» - эту фразу тоже Татьяна Юрьевна произнесла. На первый взгляд эта фраза кажется странной. Но вы прочитайте многочисленные интервью в нашей прессе, которые дают актеры и модели, люди шоу-бизнеса и околосферы. Все хвалятся своими двойками, полученными в школе. Подтекст этих заявлений понятен: зачем учиться, если недорослем можно жить припеваючи? Знать, как сделать два прихлопа, три прихлопа - и ты уже богатенький Буратино. Но этот отдельный разговор, и мы его продолжим в следующих номерах.

Позавидуйте нам...

ВИКТОРИЯ ЕКИМОВА, студентка биофака

На уроках биологии в школе многие ребята мечтали повозиться с микроскопом, покрутить винтики и повертеть зеркало, улавливая свет.

Для студентов биологического факультета эта мечта осуществлялась. Каждый день нам приходится сталкиваться со всевозможными приборами. Среди них и обычные световые микроскопы, и бинокляры, устроенные так, что препарат можно наблюдать сразу обоими глазами. Я молчу уже про электронные микроскопы, которые появились на факультете совсем недавно, благодаря инновационной программе.

Каждый учебный день - это новое открытие. Познавать тайны природы - что может быть увлекательнее? Но обо всем по порядку...

С чего начинается студенческая жизнь первокурсника? Конечно же, с «Посвящения в студенты». Это один из традиционных факультетских ритуалов.

Честно признаюсь, сначала было страшно. Студенты второго курса отгородили длинный коридор, ведущий к спортивному залу. Хитро улыбаясь и потирая руки, они запускали нас по одному. Шуточно перекрестившись, вчерашние школьники смело шагали в неизвестность. Полоса препятствий, сооруженная из стульев и скамеек, - это то, что нам предстояло преодолеть. В конце - торжественная клятва. «Мучители» хлопают по плечу и надевают на шею ракушку с надписью «БФ». Гордись, теперь ты настоящий студент!

Вереницей бегут пары, сменяя друг друга. Незаметно летит время, вот уже весна на носу. Это дни, которых ждут целый год. «Студенческая весна» - это уникальная возможность для каждого пробудить в себе спящие таланты. И ничто так не укрепит дружбу, как часы, потраченные на репетиции, и драгоценные минуты, проведенные на посиделках с чашкой ароматного чая. Ни с чем не сравнимая обстановка царит в стенах этого факультета. Кажется, что здесь какой-то особый мирок, созданный студентами и преподавателями. На факультете есть все, чтобы активно работать и учиться, а также полноценно отдыхать.

Биологический факультет включает в себя четыре кафедры: анатомии и физиологии человека и животных, ботаники и биотехнологии растений, зоологии и ихтиологии, и, наконец, экологии и генетики. Наши выпускники имеют уникальную возможность получить нужную в наше время специальность и работать в научно-исследовательских институтах, комитетах по экологии и различных лабораториях. Благодаря открытию новой специальности «Садово-парковое и ландшафтное строительство» ребята смогут реализовать себя в ландшафтном дизайне и озеленении интерьера. Возможность выбрать одну из кафедр предоставляется студентам при обучении на третьем курсе.

Замечательный преподавательский состав и прекрасно оборудованные лаборатории делают занятия по-настоящему увлекательными. Полученные знания студенты умело применяют на практике, именно поэтому, они занимают первые места на региональных конкурсах научных работ и олимпиадах по биологии. Наиболее талантливые ребята проходят стажировки в центральных вузах Германии и США.

Учеба - это суетно, но перемена - честно заслуженный перерыв. Студенты гуськом подтягиваются в столовую. Не буду лукавить, это одно из любимых мест на факультете. Здесь обедают и отмечают дни рождения, решают важные вопросы или просто расслабляются за чашкой горячего кофе.

Наша столовая - одна из лучших во всем университете. Я проверяла. Кормят здесь потрясающе. Не верите? Приходите и попробуйте сами!

Второе место после столовой, которое полюбилось студентам, - это библиотека. Обширнейшая коллекция раритетных книг по биологии и масса новейших журналов. Читальный зал оборудован компьютерами, которые находятся в полном распоряжении студентов.

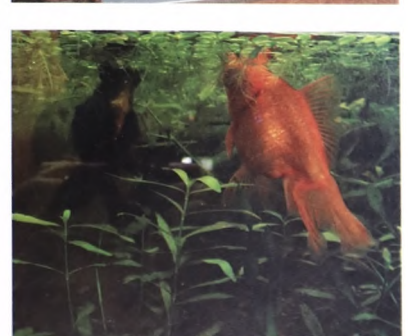
Не могу не упомянуть наш спортивный зал. Часами здесь тренируются игроки волейбольной и баскетбольной команд факультета. Что может быть лучше, чем поиграть на перемене в пинг-понг? Тем более что стол для тенниса всегда под рукой, стоит лишь пройти несколько шагов. Но одно из самых любимых занятий студентов - это игра в дартс. Недаром наш факультет занял первое место в этом виде спорта среди всех сборных университетов.

Совсем немного времени осталось до наступления летней сессии. А чем вы будете заниматься летом? Мы не можем дожидаться, когда, наконец, поедем на озеро Кучук. Именно там, в нетронутую уголке природы юга Тюменской области, находится база полевых практик ТюмГУ. Свежий воздух, озеро с чистой водой, песни под гитару у костра и незабываемые закаты... Что может быть лучше для студента, чем такой отдых после тяжелого учебного года и изматывающих сессий?

Наш факультет - самый необычный. Вот скажите, а у вас есть живой уголок? А зоологический музей? Или комплекс аквариумов? Ну хотя бы цветущая круглый год оранжерея? Нет? Вот и завидуйте, потому что у нас на биофаке есть!..

Расказывать можно долго. Будет интереснее, если вы придете и все увидите своими глазами.

ХОЧЕШЬ УЧИТЬСЯ ЗДЕСЬ?

Аркадий Шилклопер: «Влюбленные солдаты не болеют»

НАТАЛЬЯ ГРУЗИНЦЕВА,
фото Ю.Хозинова

История музыкального исполнительства знает немало примеров, когда музыкант своим талантом и мастерством открывает в любимом инструменте неведомые дотоле возможности, представляя его публике в самых неожиданных амплуа.

Кордери и Вивальди превратили скрипку из ямарочной Золушки в царицу сцены. Юрий Башмет заставил весь мир рукопашекать солирующему альту. А Аркадий Шилклопер прославил свою любимую валторну в джазе.

Валторнистов, играющих джаз, даже в мировом масштабе - по пальцам перечесть. И все они, кроме Шилклопера - из Америки. Когда еще до Тюмени доедут! А Аркадий выступал на сцене Тюменской филармонии уже три раза и запомнился мехоманом еще в 2001 году, когда участвовал в самом первом Международном джазовом фестивале. Но кроме валторны российский музыкант привел в джаз еще и флюгельгорн, и многометровый альпийский рог, на котором он - единственный во всем мире - может играть развернутые джазовые композиции.

...Шилклопер-собеседник - мечта журналиста: изрядная доля самоиронии, почти детская безмятежность, с которой он открыт диалогу и отве-

Самое интересное, что в этом пионерском духовном оркестре валторни-то и не было! Были только ноты с надписью «Валторна», по которым ребята играли на своих «альтушках». Разумеется, Аркаша не раз интересовался у Родионова, что ж за инструментом-то такой, валторна? Тот, энергично жестикулируя, объяснял, что это такая штука, завернутая как морская раковина, со множеством трубочек, клапанов, рычажков...

Свою будущую «избранницу» Шилклопер впервые увидел за решеткой. Валторна висела на гвоздике, таинственно мерцая в полумраке служебного помещения какого-то ДК, где оркестр выступал на конкурсе. «Ни взять, ни потрогать, ни рассмотреть!» - сокрушался Аркадий.

Зато потом, в возрасте десяти лет, при поступлении в военно-музыкальную школу, он немало удивил комиссию желанием играть только на валторне. Этот инструмент, как и туба, популярностью у юных музыкантов не пользовался «Дело, - вспоминает Аркадий, - сразу пошло на лад. А потом все хуже и хуже, потому что пацанам 11-12 лет в свободное время хотелось заниматься чем угодно, но только не игрой на инструменте. И это несмотря на интернат, строгую дисциплину, военную подготовку. Но мне было легче, чем остальным ребятам, приехавшим со всех концов Советского Союза: до дома - рукой подать. Поэтому на выходных у меня перебивали все!»

«В симфоническом оркестре мне было скучно...»

- Ваша творческая деятельность начиналась в солидных столичных музыкальных коллективах - симфонических оркестрах Большого театра, Московской филармонии. Что заставило вас расстаться с академической музыкой и обратиться к джазу?

- Там было все скучно! Ну, Бетховен, ну Чайковский... А здесь открылись колоссальные, неизведанные пласты творчества, искусства, культуры!

Перформансы с участием Ильи Кабакова, Володи Тарасова (авангардное джазовое трио ГТЧ), Сергея Курёхина, Александра Филиппенко, «Лицедеев». Эти совершенно потрясающие авангардные выставки конца 80-х - начала 90-х годов с художниками, артистами, поэтами - покойным Димой Приговым, Львом Рубинштейном, Гарриком Виноградиным, никому неизвестным тогда модельером Катей Филипповой... Я познакомился с целым миром людей творческих, умных, образованных, настоящих энтузиастов, свежего, не заскорузлого искусства! Я вдруг стал понимать, что валторна не тот или не совсем тот инструмент, на котором можно сделать все это новое и интересное.

- И тогда вы ввязались за альпийский рог, флюгельгорн, вагнерову трубу... Трудно было?

- Это - смежные инструменты. Альпийский рог - валторна в растянтом виде. Здесь только сложно осуществлять контроль за звуком. Инструмент длиной 3 метра 60 сантиметров, и что оттуда выходит - не слышишь или слышишь с большим опозданием. Но звук легче извлекать, чем на валторне, потому что столб воздуха прямой, ничего не мешает. А флюгельгорн я купил за 20 долларов, еще работая в оркестре Московской филармонии. Купил, чтобы облегчить себе жизнь в поездках, в отпуск, например, не таскать валторну и заниматься.

- А не заниматься в отпуске нельзя?

- Можно. Но через две недели без занятий нужно начинать все заново. В какой-то момент я почувствовал, что мне стало легко играть на флюгельгорне и по технике он превосходит валторну. Этот инструмент спровоцировал меня на новые произведения, идеи, мысли. С Мишей Альперниным стали играть его музыку, а там очень много молдавско-балканско-болгарского, практически неиспользуемого на валторне. Тогда я взял флюгельгорн и стал играть все эти дойны, сырбы, мелизмы. Серьезно увлекся, и флюгельгорн стал все чаще появляться в моих концертах. Потом пошли и другие инструменты, охотничьи рожки...

- Подозреваю, что многие родители, прочитав эти строки, тяжело вздохнут: «Вот, пожалейте, человек не успеет взять в руки инструмент, а он уже у него чуть ли не сам играет! А мой ребенок седьмой год учится, а толку...»

- Для того чтобы научиться играть на том уровне, который мы показываем сейчас в концертах, мне пришлось потратить порядка 30 лет. Я не гений, а обычный способный парень. Кому-то в зависимости от таланта потребуется меньше, кому-то - больше. Но даже самому талантливому человеку, чтобы освоить инструмент, не важно - рояль, скрипку, духовые - нужно как минимум 10 лет.

- Вам приходилось как-то рестраниваться, уходить от академических приемов игры, звуковыведения?

- Нет. В моей игре есть элементы классической музыки и звуковыведение классическое, и терминология - динамика, метр, ритм, импровизиционные формы. Джазовые музыканты редко говорят об этом. Да вообще в моей игре деление на классику и джаз условно. Я играл в Большом театре и параллельно - в джазовом дуэте с контрабасистом Мишей Каретниковым. Потом играл в оркестре Московской филармонии и - в дуэте с пианистом Мишей Альперниным. Все, как видите, происходило одновременно...

«Из слушателей мне ближе грибники-оптимисты!»

- Вам приходилось, наверное, встречать людей, которые не воспринимают современное искусство, а от слова «авангард» приходят в ярость?

- Выяснялось, как правило, что человек не знает современного искусства или подразумевает что-то другое. Джон Кейдж - какой же это авангард? Это классика.

- От слушателя вы ждете...?

- Соучастия, адекватного труда композитора и исполнителя. Музыка - это искусство, несущее в себе сильнейший эмоциональный заряд. Человек слушающий должен пропустить через себя этот звуковой поток, эту энергию, и переработать ее! Труд огромный! Вообще, если честно, я очень боюсь невежд, людей однозначных, без сомнений, считающих себя единоличными обладателями истины. И это удивительная черта, кстати, присуща российским слушателям и американцам. Люди не стесняются своего невежества!

- А европейцы его искусно скрывают?

- Эти люди никогда не признаются себе в том, что концерт был плохой и их попросту обманули. Даже если оркестр сыграл плохо, произведения никто не понял, они похлопают и скажут: «Какой концерт! Супер!» А критика пусть пишет, что хочет. Представьте другую ситуацию: деньги заплачены, произведение не понравилось, время потеряно... Да нас попросту надули! Какого хрена!! (смеется). Зачем же портить себе настроение? Будем знать места, где нет грибов! Эта психология грибника-оптимиста не раз помогла мне в разных жизненных ситуациях.

- Вам не кажется, что сейчас из джаза постепенно уходит его душа - импровизация? А способность вести полноценный музыкальный диалог заменяют грубоватые, откровенно примитивные приемы шоу?

- Джаз - это, прежде всего, состояние, настроение, дух. И шоу ради шоу здесь выглядит просто смешно. Я за драматургически оправданные элементы зрелища, которые органично исходят из самого музыкального материала.

Любит - не любит

- Чему вы с удовольствием посвящаете минуты досуга и, наоборот, чего никогда не станете делать в свободное от музыки время, если оно, конечно, есть?

- Пойду в русско-бано, сауну. До сих пор люблю футбол. В свое время несколько лет был капитаном футбольной команды Большого театра. Никогда не буду смотреть «страшилки» на сюжеты из постсоветской истории. Абсолютно равнодушен к играм. Неважно - в казино или в Интернете. Я увлеченный, но не азартный человек.

- Аркадий, годы, конечно, украшают мужчин, но не до такой же степени! Глянцевые журналы вас провозгласили секс-символом. Есть секреты питания?

- Нет. Единственное ограничение - не ем за три часа до концерта, потому что еда, какая бы хорошая и вкусная она ни была, требует, чтобы организм с ней боролся. А когда организм вынужден делать двойную работу, это определенным образом сказывается на качестве концерта. Да вообще, жизнь артиста могла бы быть вполне сносной, если бы не концерты, записи, гастроли и репетиции!

«Не заставляйте детей заниматься музыкой!»

- Ваши пожелания юным музыкантам и их родителям.

- Юным музыкантам я бы раскрыв такую «страшную тайну», что по-настоящему музыкой надо заниматься только в том случае, если не можешь или не хочешь другого. Это - преданность и энтузиазм, это - любовь. Родителям рискую пожелать ни в коем случае не заставлять детей заниматься музыкой...

- Поворку «музыку не люблю с детства» сложили профессионалы...

- Это на самом деле одна из серьезных проблем музыкантов. Что происходит? Лет примерно шестнадцать юный музыкант, усложняя говоря, тратит на «занятия спортом»: быстрее! дальше! выше! Он ставит рекорды, он усиленно качает мышцы... Но надо исплянить музыку, а где ее взять, если с детства нас потчевали гаммами, арпеджио, техникой исполнения... И мало кто знает, что надо создавать музыку, а все остальное - не цель, а средства для выражения музыкальной мысли, всего лишь! Так что, если профессиональный музыкант, повзрослев, останется любителем музыки, это будет очень хорошо. Столько создано играющих роботов, китайская, тайваньская школа - пианисты-клоны.

- Вы не пробоавали преподавать?

- У меня есть мастер-классы, «Путь к музыкальной свободе», где мы пытаемся на инструментах разогреть друг с другом, сделать звук таким, чтобы его узнали: кто это, что это? Вот вопрос, а вот - ответ. Учимся любую фразу наполнять смыслом, играть осознанно, даже гамму. Все можно придумать! Это игра, с детками надо играть!

- А в каком возрасте это все лучше получается и усваивается?

- От семи до двенадцати лет.

- Там - хуже, нет фантазии.

- Вы хотели, чтобы ваши дети стали бы музыкантами?

- Нет.

- Ну, наконец, ваши пожелания слушателям.

- Слушателям - открытий, творческих озарений, разнообразия и вкуса во всем - и в музыке, и в еде, и в работе, и в...

- ...любви?

- Любить одного человека всю жизнь очень трудно. Я почти не знаю семей, которые бы сохранили свой союз. И у меня в жизни сейчас очень сложный период. Я прожил много лет со своей женой, у нас двое детей, очень хорошие отношения, но... Я безумно влюблен в другую. Там - страсть, свет, озарение... Все это меня, не скрою, очень тревожит. Утешает только то, что влюбленные солдаты не болеют. И в ближайшем будущем эта ситуация выльется как минимум в два новых диска!

чает на любые вопросы, несколько не забывая при этом, что до энергетического «солнышка» остается 10, 5, 2 минуты... И уже на старте, перед выходом на сцену: «Да вы заходите в перерыве, продолжим!»

«Смотри, а вон тот маленький здорово играет!»

Он родился в Москве в 1936 году, в семье рабочих: отец - грузчик, мать - печатница в издательстве «Правда». Учиться играть на духовых начал с шести лет в оркестре Дворца пионеров Кунцевского района, куда его (как и старшего брата четверть годами раньше) отдали родители. Так можно было отправить детей отдохнуть на все лето в три раза дешевле обычного.

Маленький Аркаша до мельчайших подробностей запомнил жаркий солнечный день - первое июня. Многолюдный стадион. Ослепительная сияющая «альтушка», которую вручил ему сам руководитель детского коллектива Александр Сергеевич Родионов. Стройные ряды оркестра, где мальчик для начала должен был проникнуться музыкой и почувствовать локоть товарища...

Родители будущего музыканта вспоминали потом, как их сосед по трибуне сказал своей спутнице: «Смотри, а вон тот маленький в оркестре здорово играет!». А он, конечно же, ничего не играл, но очень правдоподобно даже артистично, лицом и всем телом имитировал творческий процесс.

И неизвестно еще, чем бы дело кончилось. Но за годы учебы в школе Аркадий сделал открытие: он не хочет быть военным дирижером! А школа только их и готовила! Это немаловажное обстоятельство подвигло его к серьезным занятиям валторной. Благодаря своему педагогу, он стал слушать много музыки, посещать концерты, бывать на конкурсных прослушиваниях в театрах и консерваториях.

От этого счастливого времени у него и поныне сохранились увлеченность и неистребимый интерес по всему, что связано с валторной, а также желание постоянно узнавать что-то новое о ней, вплоть до анекдотов.

Вот один из них, который Аркадий слышал десятки раз от разных людей, на каждом из джазовых фестивалей, где участвовал как исполнитель или член жюри.

Перед вратами рая стоит валторнист, а апостол Петр ему говорит: «Ты прожил достойную жизнь, преданно служил музыке, играл в оркестре много лет... Но прежде чем ты отправишься в рай, я хотел бы спросить, что в твоей жизни было необычного, но не связанного с твоей профессией? - Я играл соло в Карнеги-холле.

- Престижно, но это часть твоей работы! - Играл в джаз-клубе. А вот это уже интересно! И давно? - Минут десять назад!».

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В Японию!

ГЕОРГИЙ БАБКИН

(Продолжение. Начало «УиР» №13 апрель 2008)

Когда Саша ушел, Сергей мне сказал уже серьезно: - Я вижу, вы подружались. Ты его оберегай, поглядывай за ним. Та болтанка в Северном, на конвое, шибко тяжело ему давалась. Парень от отличный. Только вот в закадычные друзья он меня не берет. Может, потому что у него исключительные мозги. А может, ему не нравится мой революционный нигилизм. Не знаю. Могу рассказать патристическую историю на тему о мозгах. Не моих, естественно. О Саниных. Так, конфликтно. Пойду на пенсию, расскажу в художественной форме, подробно.

- Я чувствовал, что он снова входит в свой иронично-критический настрой.

Токио 1946 г. Саша Макаров (справа) и Джи Бабкин

- Понять не могу, когда ты говоришь серьезно, а когда ерничаешь? Сергей смеялся:

- Это потому, что ты недоузданный. Жаль, что лица твоего не вижу. Рассердился или обиделся? Скажу тебе по секрету, мне нравится обижать людей. Обиженный не может притворяться. Он весь на виду, как статуя на пьедестале. Свою скрытую суть раскрывает сразу. Обидой или злостью.

- Но за это можно и врезать.

- Бывает, - с наивной откровенностью сказал Сергей. - Но я жестоко не обижаю. Так, слегка, чаще юмором, иронией. Просто поддразниваю. Умный - не обидится, а дурак высветится, и мне он уже не интересен.

- Тебе бы шутом слушать при каюте-нибудь средневековом корабле.

- А что, не плохо бы. В шуты брали только самых умных. Я, между прочим, влюблен в шекспировских шутов. Гениальные у Шекспира шуты. Почитай... У него что ни шут, то умница... Так тебе рассказать кое-что о мозгах?

- Слушаю.

- Вообразь, выходит из Балтимора двадцать три коробки, то есть, корабля. Транспорты. Загрузка - максимальная, по ватерлинии. Везем технику военную,

продовольствие, обмундирование. Союзническая помощь. В Архангельск. Нас охраняет целая эскадра. Благополучно проходим траверс Исландии. И тут нас начинают беспокоить немецкие подлодки. Что это такое - надо рассказывать особо и подробно. Это я оставлю для межуваров. Если кратко, то нас торпедируют. По немецким понятиям - удачно. По нашим, союзническим - соорбили сам. Нас подбирают. Довольно быстро, но искупаться в водах Северной Атлантики, все же пришлось. На подобранный корабль кроме Саши и команды обнаруживается профессор психологии с красивой ассистенткой, кажется, они из Принстона. Они исследуют психофизиологическое и моральное состояние американских нейви в нестандартных условиях. «Нейвами» камчат американских военных моряков. В то время все были нейви. Такие условия, в которые наша коробка попала, они называют «экстремальными».

Естественно, ввязались изучать нас, уцелевших. Согласись, материала - что надо. Свеженький, с пылу с жару. То есть прямо из вод Атлантики. Ой! Ты знаешь, каждый день тесты, анализы, пробы и в лежачем, и в стоячем положении. Ближе к Архангельску дают тест на IQ. Не знаешь, что это такое? Этим тестом определяют, насколько ты дурак, в процентах. Они так любят все выражать в цифрах. Вот-вот начнут переводить в цифры и проценты любовь.

Представь себе, я говорю девушке: «Я вас люблю на восемьдесят процентов», а она мне: «А у меня к вам только двадцатипроцентная любовь. Ждите». Но не это главное. Тест я сдал средне. На уровне их капитана корабля. Даже чуть лучше. Прошу профессора, чтобы он протестировал Саню. Мы с Саней в одной группе учебу начинали, и он нас всегда удивлял сообразительностью и эрудицией. Саня долго не соглашался, но в конце концов сдался. Думаю, профессорская ассистентка сыграла свою роль. Проверили они его тест - и у профессора глаза на лоб полезли. Шок. Ни единой ошибки! Ассистентка вообще в истерике. Уследили тест - результат тот же.

Представь себе, какой-то недоузданный студент, не американец, более того, русский, безошибочно решает усложненный американский тест! У ассистентки, когда она смотрела на Саню, глаза стали совсем собачьи. Казалось, свистни он - и она побежит за ним без оглядки. А в Архангельске...

- Прекрати трепаться! - мы не заметили, как подошел Саша. - Когда штормит, у меня морская болезнь, а у него - словесное недержание, словесный понос.

Сергей не обиделся:

- Уж лучше словесный, чем натуральный. Нашел?

- Нашел. За таблетки тебе спасибо и от ВМФ, и от сухопутных войск. Открой рот, - сказал он мне, - и глотай. Часов на пять-семь хватит. Пока они действуют, надо поспать.

Слева по борту в отдалении появилось желто-красное слабое пятно.

Вот и Хакодате. Мы в Великом, но не Тихом. Пошли спать.

Далее следовали двое суток пятибального серого шторма вдоль восточного побережья Японии на фрегатах, напоминающих утлые лодочки в этом забвении водном буйстве. Фрегат взбирался на гребень волны, задирая нос, а затем, переваливая через ее верхнюю точку, всей своей многоотной стальной массой падал с гребня так, что скрипел и грохотал корпус судна, а

нос его уходил так глубоко в недра новой волны, что казалось невозможным его высвобождение из этой водной стихии. Саша был прав. Не только спать, но и просто находиться в нашем носовом кубрике можно было не более трех-четырех качков. Особенно неприятны и страшноваты были резкие падения и скрежет в этот момент всего металла, что нас окружал. И все мы разбрелись по судну в поисках «где меньше трясет и раскачивает». В памяти эти двое суток остались в виде серой бушующей стихии с отдельными всплесками чего-то реального. В хаосе злой, жестокой природы и собственных чувств вырисовывался веселый Сергей, с прибаутками рассказывающий всем, как сейчас хорошо на камбузе. «Ешь, кушай, наслаждайся. Никакой очереди. Повар настойчиво предлагает лишнюю порцию. Невероятно, но факт. Не жизнь, а малина».

Шторм победить Сергея не мог. А мы были побеждены.

Сна не было. Редкая полудрема. Только чудо того времени - радар произвел должное сильное впечатление. Саша и Сергей затащили меня в рубку, с которой были изредка видны клотиковые огни идущего впереди фрегата и еще более редкие у вспешки маяка справа, едва пробивающиеся абсолютной тьмой, окружавшей нас. На небольшом круглом экране по радиусу крутилась зеленая линия, высветивающая точкой идущий впереди фрегат и известную береговую линию справа. Конечно, это было чудо, которое, кажется, даже успокоило меня. Берег-то недалеко, рядом. А еще ближе - фрегат. Исчезло чувство одиночества в будущем океане. И еще одно воспоминание. Большая бочка с соевыми отгурами и глубокий поднос с сухарями возле дверей на камбузе. Старпом объяснял, что это лучший рацион во время шторма. Старпом был прав. Соевые отгуры показались мне более надежным средством, чем американские таблетки. Впрочем, Саше таблетки помогали лучше.

Утро четвертого дня нашего плаванья было удивительным. Фрегаты, казалось, преодолевают некий погодный цвето-световой барьер, выползая из темно-серой пещеры круговерти в солнечное утро с высокими перистыми облаками, голубыми далами впереди и четкой полоской земли справа по борту. Расплывчатый серый полумрак остался за кормой. Контраст был поразительным настолько, что казался сказочным. Исчезли барашки. Океан дышал глубоко и спокойно

- Это называется «мертвая зыбь», - объяснил Сергей. - Остатки шторма. Еще пару часиков покажет напоследок.

Крупных кораблей мы не наблюдали, но появились рыбачье лодки и баркасы. Их становилось все больше. Идущий впереди фрегат уже не исчезал полностью. Наши ребята, небритые и помятые, появлялись на палубе, по которой можно было уверенно ходить, не хватаясь за многочисленные поручни. Но главное, конечно, солнце, на котором быстро сохли наши шинели и кителя. Сергей в своей обычной обидной манере бросил:

- Тараканы выползают из своих щелей!

Из динамиков мялись марши, вальсы и песни. Во время одной из пауз голос старпома известил:

- Через два часа выйдем в Токийский залив. Команде привести себя в строевой вид. Пехотинцам рекомендую помыться и побриться. Обед - в два. Готовиться к высадке.

(Продолжение следует)

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Из осколков - целое

ОЛЬГА ЧИРКОВА,
фото В.Вахромеева

Это утро в музее археологии и этнографии ТюмГУ началось необычно. Со звоном летела посуда и разбивалась на мелкие кусочки. Разбить надо было столько глиняной посуды, чтобы хватило каждому пришедшему в музей.

Так готовились к мастер-классу выставки «Археологические реконструкция: история дописанных периодов». Гостям выставки - студентам Института истории и политических наук ТюмГУ - предстояло воссоздать целый сосуд по фрагментам. Реставрация керамических сосудов - дело хлопотное, требующее немало внимания и терпения. Но тем, кто выбрал археологию своей профессией, этих качеств не занимать.

Так, автор мастер-класса, студентка 4-го курса ИИИПН ТюмГУ Ирина Зевайкина каждое лето бывает на археологических практиках. И ей отлично знакомы все трудности профессии.

«Почти всегда при археологических раскопках в изобилии находят черепки древних глиняных сосудов, а также сохранившиеся целые сосуды, - рассказывает И.Зевайкина. - Керамика встречается различной степени сохранности, что зависит от качества обжига, состава керамического теста и в некоторой мере условий залегания. Керамика хорошего обжига (например, среднеазиятская, древнерусская) лучше сохраняется, ее

можно брать из земли без риска разрушения. Керамика слабого обжига (обычно легкая) часто бывает очень непрочной. При взятии из земли она легко разламывается, особенно во влажном состоянии».

Пока студенты пытались разобраться в осколках, Ирина открывала маленькие профессиональные секреты. Оказывается, при подборке черепков для склеивания сначала отбирают венчики, далее - черепки от дна сосуда. Сложнее подборка центральной части сосуда. Соединяющие черепки устанавливаются по признакам (орнаменту, форме, степени выпуклости). Если после реставрации на сосуде остаются пустые места, недостающие места заполняют мастикой или гипсом, этот процесс называется гипсовкой сосуда.

Как правило, в полевых условиях археологи не занимаются склеиванием предметов прошлого.

Удивительно, но через полчаса все горшки оказались склеенными. «Сейчас бы на практику, в полевые условия», - заговорили студенты. Что ж, ждать осталось недолго. Кстати, впервые в прошлом году археологическая практика студентов института истории и политических наук ТюмГУ проходила в Тобольске, на территории охранной зоны объекта культурного наследия «Ансамбль кремля и менового двора». Также проводилась археологические изыскания в Шартовском районе Курганской области и в Заводоуковском районе Тюменской области. Где оказываются студенты в этом году, узнаем уже скоро.

Молодой голос ТюмГУ

Студентка 2-го курса ИППНУ ТюмГУ (специализирующаяся на академическом сольном пении) Анна Веселых стала лауреатом III степени Первого Всероссийского конкурса вокалистов «Молодые голоса», проходившего в г. Абакане Республики Хакасия 20-23 марта.

Студентка является постоянной участницей множества концертов, проводимых в Институте педагогики, психологии и управления, школах города и области, на городских площадках. Публика высоко оценивает как качество исполнения, так и уровень сложности произведений. На конкурс студентку готовила преподаватель Инна Александровна Трифонова, концертмейстером была студентка 3-го курса Валерия Чудачова. В рамках конкурсной программы Анна исполнила: романсы П. Масканьи, П. Чайковского, Левина и украинскую народную песню «Гандзя».

Анна Веселых выросла в Абакане и получила там начальное музыкальное образование с уклоном на сольное академическое пение. В 2006 г. поступила в ТюмГУ на специальность «Музыкальное образование». На занятиях по дисциплине «Класс сольного пения» кроме основных программных требований готовит большое количество вокальных произведений для концертных программ. В сотрудничестве с такими же увлеченными академическим вокалом студентами (Ольгой Монастыршиной, г. Абакан, Юлианной Семениной, г. Мегион, Михаилом Шником, г. Омск, Олегом Киселевым, г. Тюмень) готовит ансамблевые произведения: дуэты, трио, квинтеты из мирового оперного репертуара и камерных произведений.

Отдел информации и связей с общественностью

Листая страницы тюменской истории

ЕВГЕНИЯ БАШ

В летописи Тюмени много интересных страниц. Тюмень всегда была воротами в Сибирь, перекрестком путей и человеческих судеб. Тюмень не отличается обилием исторических памятников, старинных дворцов или особняков, она не имеет воздуха, обладающего целебными свойствами, она не является крупнейшим туристическим центром, однако люди съезжаются сюда вновь и вновь, город проливает на глазах и до сих пор не перестает удивлять всех своей необъяснимой прелестью.

«...поставиша град Тюмень...»

История основания города уходит в далекое прошлое. Территория по Тоболу и Туре была заселена около 5 тысяч лет назад племенами уртов - далёких предков ханты и манси. В первом столетии новой эры в эти места проникли тюрко-язычные племена. Они потеснили уртов к северу и в XIV веке здесь образовалось ханство Золотой Орды. Центром ханства стало татарское поселение Чинги-Тура (Чинги-тура). В конце XIV века после распада Золотой Орды. В результате борьбы возникло новое большое ханство - Сибирское (по названию местных жителей - сыбиров). Центр ханства из Чинги-Туры был перенесён к устью Тобола.

В 1563 г. власть в Сибирском ханстве захватил хан Кучум. Он стал совершать грабительские походы в русские приуральские земли. В 1582 г. войско Кучума было разбито отрядом казаков во главе с атаманом Ермаком. Многие татарские, хантыйские и мансийские ханы и князья сразу приняли русское подданство в надежде освободиться от Кучума, который пытался восстановить свою власть в ханстве. В 1585 г. в одном из сражений на р. Иртыш погиб Ермак. Для закрепления русских восточных границ в 1586 г. в Сибирь был снаряжён новый отряд. В летописи об этом есть следующие строки. «Лета 7093 (1586 г.) посланы воеводы с Москвы, Василий Борисович Суккин да Иван Мясной, да письменной голова Чулков с тремя стами человек, поставиша град Тюмень, июля в 29 день».

Для города было выбрано место вблизи полуразрушенной Чинги-Туры, на высоком берегу Туры, ограниченное глубокими оврагами. Сначала выкопали плотно пригнанные друг к другу заострённые брёвна. Затем выкопали ров с южной стороны, насыпали земляной вал, а затем построили жилые дома, церковь, амбары. Так начиналась Тюмень - первый русский город в Сибири.

«Мое достояние» или «город на пути»?

До сих пор историки, исследователи-краеведы спорят о том, откуда пошло название города. Стопроцентно достоверных сведений на этот счет нет. Если верить татарским леген-

дам, имя Тюмени связано с тюркским словом «тумен» («десять тысяч»). Согласно одному из преданий, на месте Тюмени некогда жил татарский князь, который имел до десяти тысяч подданных или мог собрать войско такой численности. По другой легенде татарский князь приказал однажды заполнить все овраги Тюмени своим собственным скотом, а когда животных пересчитали, оказалось ровно 10 тысяч голов. Еще по одной версии, русский город на Туре воспринял имя старой татарской Чинги-Туры. Оно, в свою очередь, восходило к угорскому слову «чемен» (путь, волок) и означало «Город на пути (волоке)». В XIX веке исследователи вывели название «Тюмень» из сочетания двух слов: «тю» (принадлежность) и «мяна» (достояние), что в переводе на русский означало «мое достояние». Слово «Тюмень» исследователи нашли и в алтайском языке, там оно переводилось как «низовой, нижний (город)». Однако окончательного ответа на вопрос о происхождении названия Тюмени пока не смог дать никто.

Тюменское купечество и культурная жизнь города

В Тюмени на протяжении XIX - начала XX веков наиболее передовым сословием, принимавшим активное участие в общественной жизни, было купечество. Среди его представителей нередко появлялись меценаты и благотворители, осознававшие необходимость развития просвещения и культуры в родном городе.

Купец Андрей Текутьев стоял у истоков первого профессионального театра в Тюмени. В 1892 году на его средства для театра было построено специальное здание, в стенах которого вскоре прошли первые постановки произведений Островского, Гоголя и Горького. Благодаря стараниям купца-мецената Николая Чукумалдина, жители Тюмени смогли открыть для себя творчество незаурядного художника Ивана Калганова. Чукумалдин принимал самое активное участие в открытии первого в Тюмени музея. В клубе приказчиков, открытым по его инициативе, регулярно устраивались музыкальные вечера. Воспоминания Чукумалдина, дошедшие до наших дней, хранят немало бесценных свидетельств о жизни Тюмени второй половины XIX века.

Жизнь тюменского купечества порой самыми неожиданными путями переплеталась с историей русской культуры. После исключения

из гимназии в 1889 году в Тюмень, к своему дяде - владельцу судостроительного завода, купцу И.Игнатову, был отправлен юный Михаил Пришивин. Будущий писатель учился в Тюменском Александровском реальном училище, директором которого в те годы являлся выдающийся ученый Сибири Иван Словцов. Позднее образы Словодова и Игнатова, а также характеры ряда представителей тюменского купечества Михаил Пришивин подробно описал в романе «Кащеева цепь».

Тюменское образование

Начало духовному образованию в Тюмени положила церковнолатинская школа, открытая в 1761 году при Троицком монастыре. В 1789 году в Тюмени было учреждено малое народное училище - первое светское учебное заведение в городе, первоначально содержавшееся на частные пожертвования. В 1817 году училище было преобразовано в уездное. В 1859 году в городе открылась первая женская школа, вскоре получившая статус училища, преобразованного затем в гимназию.

1879 году в Тюмени было открыто Александровское реальное училище - одно из первых в Сибири средних учебных заведений. С 1879 по 1906 год его директором являлся выдающийся исследователь Сибири Иван Яковлевич Словцов. Уровень обучения и престиж этого учебного заведения были настолько высоки, что выпускники училища имели возможность поступать без экзаменов в Петербургский технологический институт.

В начале 90-х годов XIX века на территории судостроительного завода купца И.Игнатово, расположенного в поселке Мыс, было открыто народное училище. Основная цель этого учебного заведения заключалась в подготовке квалифицированных сотрудников для завода.

Заметным событием в истории городского просвещения стало открытие в честь столетия со дня рождения А.С. Пушкина школы и библиотеки, построенных на средства пожертвованные купцом А. Текутьевым.

В 1914 году торговым домом «Колокольникова наследники» было построено здание для коммерческого училища. Это один из самых выдающихся памятников городской архитектуры (в настоящее время в нем располагается Архитектурно-строительная академия).

Конец XIX - начало XX веков продемонстрировали значительные масштабы развития народного образования в Тюмени.

Помимо повышения государственных ассигнований на развитие просвещения в крае, этому процессу во многом способствовали усилия передовых представителей городской купечества, вносящих значительные пожертвования на нужды образовательных учреждений, а иногда и выступавших инициаторами их открытия.

Самое интересное

1616 г. - в Тюмень прибыл первый сильный изнати - князь М. Белосельский.

1624 г. - построен деревянный храм на месте современной Знаменской церкви. В 1695 г. он сгорел, восстановлен, сгорел 4 июля 1766 г., закончен в камне 21 сентября 1768 г., закончен в 1801 г. Строился на средства прихожан.

1665 г. - царь Алексей Михайлович подарил тюменской церкви Рождества Богородицы серебряный наперстный крест, он сохранился до сих пор.

1695 г. - самый сильный пожар в Тюмени в XVII веке, сгорело 604 двора.

1731 г. - открыто регулярное почтовое сообщение из России в Сибирь.

1790 г. - А.Н.Радищев проехал через Тюмень в якутскую ссылку, в 1797 г. возвращался через Тюмень обратно.

1836 г. - спущен на воду первый в Сибири пароход.

1837 г. - 31 мая - первый член царствующего дома Романовых посетил Тюмень: наследник престола Александр Николаевич, будущий император Александр II.

1869 г. - в Тюмени жило 13824 человека.

1894 г., январь - открыта первая телефонная станция на 50 номеров.

1917 г., 10 августа - ул. Царскую переименовали в ул. Республики.

1923 - создано первое спортивное общество в Тюмени - «Динамо».

1930 г. - в Тюмени открыт первый вуз - агропедагогический институт, появились первые автобусы.

1932 г. - в ночь с 13 на 14 июня - взорван Благовещенский собор, стоявший на берегу Туры напротив краеведческого музея.

1934 г. - начал действовать кинотеатр «Темп».

1936 г. - построена первая десятилетняя школа (№ 21).

1957 г. - в городе начались пробные передачи телевидения.

1959 г. - в Тюмени проживало 150 тыс. человек.

В статье использованы материалы сайтов: www.vexi.narod.ru; www.tyumen-city.ru/gordlumeny/istoriigoroda; www.nashgorod.ru/city_hist

Главная улица нашего города

АННА МАРТЫНУШКИНА

Если перенесёшься на восток по бескрайним полям, лугам, горным цепям, высядишься на платформе вокзала сибирской столицы - Тюмени, укажешь таксисту путь на главную улицу - окажешься там, на Республике. Она, подобно полноводной реке протяженностью в девять километров, кормит и оберегает своих обитателей, которые, несмотря на столь разнообразные нравы, уживаются, дополняя и украсив друг друга.

Начнем наше плавание с истока. Он, как тому и подобает, отличается

своей скромной широтой, на которой расположились самые древние представители города. Слово в подтверждение тому, что образование - это фундамент, нашему взору предстает целый ансамбль просвещения: здание академии сельского хозяйства, а следом за ней - главный корпус государственного университета, который, как каменная серая глыба, возвышается над ровным ландшафтом купеческой Тюмени.

Неподалеку расположилась жемчужина деревянного зодчества - дом купца Колокольникова, окутанный замысловатой резьбой с яркими пятнами барокко и классицизма, что

в столь смелом сочетании придает особое очарование улице. Здесь еще слышен стук колес о вымощенную булыжником мостовую, а из окон несется тонкий аромат китайского чая...

Еще долго тянется эта витиеватая цепочка из старых купеческих усадеб, радуя наш глаз плавностью линий модерна, изяществом форм и даже некой театральностью.

Приближаясь к средней части русла реки, самой широкой и глубокой, мы окунаемся в атмосферу советского конструктивизма, уже ничего не напоминает нам о столь полюбившихся миниатюрах начала

XX века. Здесь слышны лозунги о светлом будущем и всеобщем равенстве. Сама архитектура, будто бы подчиненная призывам, глаголет нам о простоте бытия.

Продолжая путь, мы делаем крутой поворот, и нашему взору открывается предельно быстрая картина. Возведенные по обе берега зеркальные монументы отражают всеми своими гранями современные нравы, потребности и привычки. И сколь volna публика, столь смелы эксперименты с обликом главной улицы города.

И вот уже не за горами немаловажное устье, что открывает нам путь

Учредитель:
Государственное учреждение Тюменский государственный университет. Газета зарегистрирована 05.02.2001 г. Западно-Сибирским территориальным управлением по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре редакции газеты «Университет и регион». Подписано в печать 14.04.2008 г. Заказ № 213. Тираж 1000 экз. Индекс подписчика: 83198. Отпечатано в Издательстве Тюменского государственного университета. (625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10).

Адрес редакции:
625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10. тел. 46-23-28
E-mail: gazeta@utmn.ru
Редактор Ирина ГЕЦЕВИЧ.